

Спустя какое-то время он вышел и, глядя на напряженно ожидавших его людей, с сожалением произнёс:

— Сейчас уже слишком поздно. Каналы на ноге Императора закупорены, а из-за неправильного лечения есть два варианта. Первый: я возьму часть сухожилия с руки и, используя дополнительные лекарства, установлю протез. Однако такой протез будет очень хрупким, и нельзя будет заниматься активной деятельностью, избегать стрессов и сильных эмоций, иначе при малейшей ошибке сухожилие может разорваться. Кроме того, конечности из-за неполных каналов будут очень медленными.

Он сделал паузу, а затем добавил:

— Осмелюсь спросить, есть ли у Императора наследники?

Канцлер и остальные замерли, почувствовав неладное:

— Сейчас у Императора во дворце есть наложница, которая беременна. По словам лекарей, это девочка.

Хань Сю с сочувствием, но с лёгкой насмешкой сказал:

— Ирония судьбы... Кхм. Среди тех активных движений, о которых я говорил, половой акт тоже входит.

— ... — Чиновники переглянулись. То есть, если выбрать первый метод, Император после пробуждения будет выглядеть как нормальный человек, но на самом деле ничего не сможет делать.

Да, именно это и имел в виду Хань Сю. Он хотел, чтобы император, который пытался убить его возлюбленного, стал марионеткой, неспособной даже иметь детей.

— А второй вариант? — Быстро спросил Ся Шисин.

— Второй вариант... это, как и говорили лекари, полностью ампутировать ногу.

— Полностью? — Кто-то возразил. — Но лекари сказали, что нужно удалить только часть!

Хань Сю ответил:

— Если бы вы решили раньше, можно было бы удалить только омертвевшую часть. Но сейчас инфекция распространилась и затронула... — Он слегка закашлялся. — Если вы хотите наследника, единственный способ — использовать ещё здоровую часть ножных сухожилий, чтобы заменить поврежденные.

Хотя он говорил уклончиво, его слова заставили всех, включая «спящего» Линь Сюэтана, почувствовать холодок внизу живота.

— Вы... вы говорите... использовать сухожилия ноги, чтобы заменить... там... как же это...

Хань Сю взглянул на говорящего. Это был крупный военный, который, однако, смущался при обсуждении таких тем. На самом деле у Хань Сю были духовные лекарства, собранные Цзю-эром за сотни лет, и он мог бы полностью вылечить императора, но он не был Цзю-эром и не собирался тратить силы на спасение того, кто был настроен убить его возлюбленного.

Он спокойно продолжил:

— Там уже есть частичное омертвление, так что сначала нужно удалить поврежденное, заменить здоровыми сухожилиями и затем вернуть на место. Точнее говоря, это будут не сухожилия ноги, а стопы, так как только они ещё не атрофировались.

Чем спокойнее он говорил, тем больше слушатели чувствовали холод. Они уже не могли смотреть на императора, лежащего внутри. Теперь, когда они представляли, как император будет проводить ночи с наложницами, используя орган, который был срезан и снова пришит, а сухожилия взяты с ноги... Даже если бы родился наследник, как они могли бы смотреть на будущего правителя?

Кажется, они узнали слишком много о секретах императорской семьи. Не убьют ли их за это?

Хань Сю продолжил:

— Но даже это лишь теоретически даёт возможность зачать ребёнка. На практике... Ну, много говорить — бесполезно. Канцлер, господа, решайте быстрее.

Если ампутировать, император останется без ноги, и все будут знать его «секрет». Как он сможет управлять подданными?

Если не ампутировать, император станет марионеткой, беспомощным инвалидом.

Проблема в том, что император сейчас без сознания и не может принять это решение сам. Какое бы решение они ни приняли, проснувшийся император, вероятно, их возненавидит.

— Конечно, первый вариант. — В этот момент раздался спокойный голос Линь Сюэтана.

Все удивленно посмотрели на него. Его лицо было безмятежным, а в глазах читалась глубокая усталость. Ему не было и тридцати, но он казался человеком, который уже повидал многое.

— Вы боитесь, что, приняв решение, навлечёте на себя гнев Императора. Моя жизнь уже висит на волоске, но я всё же генерал, и, думаю, имею право голоса. Позвольте мне принять это решение за вас.

Хань Сю, увидев, что он проснулся, покраснел, но быстро вернул себе спокойное вид. Он украдкой взглянул на Линь Сюэтана, но тот уже следил за ним.

Линь Сюэтан мягко рассмеялся, и его низкий смех заставил Хань Сю покраснеть ещё сильнее. Остальные восхищались его смелостью, готовностью идти против всего света, но Хань Сю чувствовал, что он просто подшучивает над его мелкой мезью.

— Если никто не против, я послушаюсь генерала Линя, — Хань Сю, избегая насмешливого взгляда Линь Сюэтана, опустил голову и вошёл в шатёр.

Как только он ушёл, кто-то сразу начал нападать на Линь Сюэтана:

— Генерал Линь, вы самовольно приняли решение. Когда Император проснётся и спросит...

Хотя все понимали, что это неизбежно, но тот, кто молчал, а теперь начал перекидывать ответственность, выглядел весьма неприглядно. Многие решили держаться от него подальше.

Линь Сюэтан холодно ответил:

— Я один отвечаю за свои поступки. Кто-то должен был принять решение, и, поскольку все вы колеблетесь, лучше я, этот бесполезный человек, сделаю ещё один вклад для династии.

— Генерал! — Военные смотрели на него со слезами на глазах.

Ся Шисин вздохнул:

— Зачем ты так, племянник? Твоя преданность династии очевидна для всех. Жаль, что глаза Императора затуманены клеветой злодеев, и он не видит твоего чистого сердца.

Линь Сюэтан с удивлением посмотрел на него. Хотя они действительно были в отношениях дяди и племянника, они возглавляли два враждующих лагеря — гражданский и военный. Раньше Ся Шисин никогда не проявлял к нему такой близости. Его обращение «дядя Ся» было лишь попыткой сыграть на чувствах, чтобы вызвать сочувствие, но теперь Ся Шисин сам проявил инициативу. Почему?

Ся Шисин продолжил, но его голос теперь звучал строго и непререкаемо:

— Например, как господин Лю.

Он резко перевел разговор на того, кто только что нападал на Линь Сюэтана:

— Введите господина Лю. Как столп империи, он сбивает Императора с пути истинного. Какое это преступление?

Этот резкий поворот застал всех врасплох, но Линь Сюэтан, видя спокойные, но грозные действия Ся Шисина, начал догадываться, что происходит.

После того как господин Лю был уведён, атмосфера стала напряжённой. Внутри шатра вдруг воцарилась тишина, и никто не знал, какими методами этот «старый небожитель» добился такого эффекта.

Ся Шисин продолжил неторопливо:

— Решение племянника было вынужденным. Сейчас самое важное — выбрать подходящего наследника для нашей династии.

Все поняли, к чему он клонит. Они посмотрели на спокойного Линь Сюэтана. Неужели он, принимая решение сделать императора марионеткой, уже заранее планировал это?!

Линь Сюэтан серьёзно сказал:

— Все знают, что во дворце есть наложница, ждущая ребенка от Императора, это прямая кровь, но, во-первых, статус её матери низок, а во-вторых, высока вероятность, что это принцесса, поэтому нам нужно подумать о других претендентах из боковых ветвей рода.

Ся Шисин был доволен тем, что Линь Сюэтан поддержал его. Ведь если бы он говорил один, это выглядело бы странно. Ся Шисин был лидером гражданских чиновников, а Линь Сюэтан — военных. Их совместное решение действительно могло определить будущее страны.

Конечно, так говорилось, но всё равно нужно было соблюсти видимость совещания.